

15-го Июня № 12. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙША ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, въ 13-й день Апрѣля, Всемило-
стивѣе соизволилъ утвердить представленныя Святѣйшимъ
Синодомъ списки духовныхъ лицъ, признанныхъ достойными
награжденія. Въ спискахъ сихъ, значатся награжденными
по херсонской епархіи: а) *орденами*: 1) св. Анны 2-й степени
съ Императорскою короною города Одессы, Архангело-Михайлов-
ской, что при женской обители, церкви, протоіерей Петръ
Казанскій. 2) св. Анны 2-й степени: города Тирасполя, Ни-
колаевского собора, протоіерей и благочинный Іоаннъ Анфи-
никовъ; города Одессы, Архангело-Михайловской церкви,
протоіерей Михаилъ Кушакевичъ; города Одессы, Алекса-
ндринской, что при институтѣ, церкви, протоіерей Серафимъ
Серафимовъ; б) *наперсными крестами*, изготъ Святѣйшаго
Синода выдаваемыми: херсонскаго поселения, селенія Гло-
доссъ, Покровской церкви священникъ Петръ Брилевъ; Кре-
стовой, херсонскаго архіерейскаго дома, церкви іеромонахъ
Герасимъ; города Одессы, Единовѣрческой Покровской церкви,
протоіерей Аркадій Лашкевичъ. в) *камилавками*: тирасполь-
скаго уѣзда, селенія Парканъ, Михайловской церкви священ-

никъ Іаковъ Деловъ; города Николаева, соборной Богородичной церкви, священникъ Дій Ивашевичъ; города Одессы, Казанской Богоматери церкви, священникъ Фога Левицкій; херсонскаго поселенія, селенія Успенска, Успенской церкви, священникъ Θεодосій Постриганевъ. г) *скуфьями*: херсонскаго поселенія, селенія Губовки, Покровской церкви, священникъ Григорій Александровичъ; того-же поселенія, селенія Лозоватки, Покровской церкви, священникъ Александръ Гузовичъ; ананіевскаго уѣзда, селенія Оконъ, Успенской церкви, священникъ Василій Койка; одесскаго уѣзда, мѣстечка Анатолиевки, Казанской Богоматери церкви, священникъ Анатолій Корочанскій; города Вознесенска, Вознесенскаго собора, священникъ Михаилъ Нестеровскій; ананіевскаго уѣзда, мѣстечка Новопавловки, Іоанно-Богословской церкви, священникъ и благочинный Николай Пантелеевъ; города Херсона, Святодуховской церкви, священникъ Григорій Судговскій; бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Аниовки, Успенской церкви, священникъ Василій Хухровскій; херсонскаго уѣзда, селенія Малой Александровки, Михайловской церкви, священникъ Георгій Черкасскій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерственной Думы ордена св. Анны, въ 3-й день Февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать кавалеромъ сего ордена 3-й степени церковнаго старосту, кладбищной города Николаева церкви, потомственнаго почетнаго гражданина, севастопольскаго, 1-й гильдіи, купца Константина Соболева, за и построение церкви на хуторахъ въ окрестности г. Николаева.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу комитета министровъ, въ 29-й день Марта сего года, Всеми-

достивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Сѹнода, наградить медалями: *золотою* для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ — церковнаго старосту г. Николаева, Единовѣрческой Богородичной церкви, потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Соловьева; *серебрянною* для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ — церковнаго старосту елисаветградской Единовѣрческой Преображенской церкви, елисаветградскаго 3-й гильдіи купца Егора Шегарцова,

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. сѹнодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ разрѣшить, проживающему въ г. Николаевѣ, прусско-подданному Эдуарду *Флюгелю* вступить въ бракъ съ дочерью отставнаго капитана Ольгою *Паршиною*, съ обязательствомъ крестить и воспитывать дѣтей отъ сего брака въ православіи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Города Николаева, кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви, діаконь Дормедонтъ Некрасовъ рукоположенъ во священника, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Поповку, къ Петро-Павловской ц.

Принятый въ духовное званіе Захарій Бондаревъ, произведенъ во діакона, къ одесской больничной Рождественской ц. Одесской кладбищной Всѣхъ Святыхъ ц., діаконь Θεодосій Топузовъ произведенъ во священника, тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Григоріевку, къ Николаевской ц.

Херсонскаго Успенскаго собора иподіаконь Серафимъ Павловскій, произведенъ во діакона.

Наставникъ Слободзейской сельской школы Зиновій Соколовубовъ, произведенъ во діакона, херсонскаго поселенія, въ селеніе Добрянку, къ Богородичной ц.

Александрійскаго уѣзда, селенія Поповки, Петро-Павловской ц., священникъ Михаилъ Запорожскій, переведенъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Глинскъ, къ Михайловской ц.

Одесской больничной Рождественской ц. — діаконь Александръ Гречищевъ переведенъ къ одесской Успенской Единовѣрческой ц.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Григоріевки, Николаевской ц., священникъ Николай Діонисьевъ, за смертію, исключень изъ списковъ.

Бендерской мѣщанкѣ Даріи Павленковой, за побѣгомъ мужа ея Іліи Павленга, дозволено вступить во 2-й бракъ съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а мужу ея Іліи Павленкѣ, если бы явился или пойманъ былъ, опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачномъ состояніи.

Правленіе херсонской семинаріи, вслѣдствіе рапорта инспектора семинаріи при коемъ онъ представилъ списокъ учениковъ уволенныхъ въ дома родителей и родственниковъ на праздникъ Пасхи и явившихся въ семинарію не къ положенному сроку, журнальнымъ опредѣленіемъ, состоявшимся 22-го Мая и утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, постановило: «для предупрежденія опущеній по учебной части на будущее время, поздно являющихся безъ уважительныхъ причинъ учениковъ подвергать денежному взысканію съ ихъ родителей и родственниковъ, въ пользу казенныхъ училищныхъ учениковъ, полагая за просрочку перваго дня 25 к., втораго 50 к., а въ третій и послѣдующіе дни по 1 р.»

О каковомъ опредѣленіи училищнаго начальства из-

вѣщается, въ предостереженіе, все духовенство херсонской епархіи.

— Его высокопреосвященство, Димитрій, архіепископъ херсонскій и одесскій, 5-го сего Іюня изволилъ выѣхать изъ Одессы для обозрѣнія церквей въ одесскомъ, тираспольскомъ и ананіевскомъ уѣздахъ состоящихъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВЛЕНІЯ ХЕРСОНСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Настоятелю херсонскаго Успенскаго собора, протоіерею, магистру, Іоанну Самборскому, по изъявленному имъ согласію, поручено исправленіе ректорской должности въ херсонскомъ духовномъ училищѣ.

— Учитель, симферопольскаго духовнаго училища, студентъ Иванъ Чепиговскій опредѣленъ инспекторомъ того же училища, на мѣсто уволившагося отъ сей должности священника Александра Ильчевича.

— Инспектору одесскаго духовнаго училища, студенту академіи Александру Иванову поручено исправленіе должности наставника по классу Словесности въ херсонской семинаріи, — впредь до назначенія на сію кафедру дѣйствительнаго наставника.

— Учитель херсонскаго духовнаго училища Николай Юрьевъ опредѣленъ помощникомъ инспектора того же училища.

— Бывшій профессоръ херсонской семинаріи, нынѣ преподаватель Словесности въ одесскомъ коммерческомъ училищѣ, надворный совѣтникъ Маркіанъ Гребинскій, г. оберъ-про-

куроромъ св. Синода, 13 Мая вновь опредѣленъ профессоромъ той же семинаріи по классу Логики, Психологіи и соединенныхъ предметовъ.

— Учитель, херсонскаго духовнаго училища, Василий Левицкій уволенъ, по прошенію, въ отпускъ на южный берегъ Крыма, для поправленія здоровья, на 28 дней.

— Высочайшимъ указомъ, въ 3 день Мая, Всемилюстѣйше пожалованъ орденомъ: св. Станислава 2-й степени преподаватель Крымско-Татарскаго языка въ херсонской семинаріи, надворный совѣтникъ, Алексѣй Алѣевъ.

— На имѣющуюся вакансію старшаго учителя въ одесскомъ духовномъ училищѣ опредѣленъ студентъ академіи Василий Левицкій.

— Преосвященный Софонія, епископъ новомиргородскій, принялъ на себя трудъ обзрѣть въ настоящемъ учебномъ годѣ херсонское духовное училище.

— По представленію Правленія семинаріи, утвержденному его высокопреосвященствомъ, членъ онаго, профессоръ семинаріи, протоіерей Георгій Попруженко назначенъ ревизоромъ въ одесское духовное училище, по всѣмъ частямъ управленія,

— Почетный блюститель херсонскаго духовнаго училища, потомственный почетный гражданинъ Александръ Волохинъ сдѣлалъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ училища, на свой счетъ, слѣдующія вещи, въ настоящемъ 1863 году: 26 сюртуковъ и 26 панталонъ — изъ парусины, 22 рубахи изъ тика, — на сумму всего 100 руб. сер.

— Умершій учитель херсонской семинаріи, по классу Словесности, Николай Коноготинъ исключенъ изъ списковъ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ городѣ Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Краснополѣ, при Димитріевской церкви; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц; херсонскаго поселенія, въ селеніи Золотаревкѣ, при Единоуѣрческой Ильинской ц; въ селеніи Красномъ Ярѣ, при Единоуѣрческой Благовѣщенской церкви.

Дьячковскія :

Въ городѣ Одессѣ, при Единоуѣрческой Успенской церкви; при Богородичной, что при Стурдзинской богадѣльнѣ, ц; въ городѣ Николаевѣ, при Единоуѣрческой Богородичной ц; въ городѣ Херсонѣ, при Единоуѣрческой Богородичной ц; въ городѣ Тирасполѣ, при Николаевскомъ соборѣ; при Единоуѣрческой Покровской ц; одесскаго уѣзда, въ селеніи Аджилыкѣ, при Успенской ц; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Заградовкѣ, при Адриано-Наталіевской ц; въ селеніи Золотой балкѣ, при Вознесенской ц; ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Гольмѣ, при Богородичной ц; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Анинскомъ, при Предтечинской ц; въ селеніи Буличевой Петровкѣ, при Покровской ц; въ селеніи Серезліевкѣ, при Покровской ц; въ селеніи Петриновкѣ, при Космо-Даміановской ц; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Байдаковкѣ, при Николаевской ц; въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц; въ селеніи Дониной Камянкѣ, при Михайловской ц; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц; херсонскаго поселенія, въ селеніи Ровномъ, при Единоуѣрческой Богородичной ц.

Пономарскія:

Въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц; при
больничной Рождественской ц; при Воскресенской кладбищен-
ской ц; въ городѣ Херсонѣ, при Единовѣрческой Богородич-
ной ц; при Единовѣрческой Покровской ц; въ городѣ Нико-
лаевѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц; въ Тирасполѣ,
при Николаевскомъ соборѣ; въ городѣ Елисаветградѣ, при
Покровской ц; въ городѣ Новомиргородѣ, при Николаевскомъ
соборѣ; херсонскаго поселенія, въ селеніи Гурьевкѣ, при
Покровской ц; въ селеніи Чечеліевкѣ, при Покровской ц;
въ селеніи Кумаревой, при Димитріевской ц; въ селеніи Крас-
ной Камянкѣ, при Богородичной ц; въ селеніи Петро-островѣ,
при Преображенской ц; въ селеніи Лозоваткѣ, при Покров-
ской ц; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Александровкѣ, при
Сергіевской ц; въ мѣстечкѣ Братскомъ, при Николаевской
ц; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Любомиркѣ, при Троицкой
ц; въ селеніи Калужскомъ, при Покровской ц; въ селеніи
Андреевкѣ, при Успенской ц; Александрійскаго уѣзда: въ
селеніи Орловой Балкѣ, при Андреевской ц; въ селеніи Бе-
резовкѣ, при Іосифовской ц; въ селеніи Ясыноваткѣ, при
Успенской ц; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Вар-
варинской ц; въ селеніи Мойсеевкѣ, при Преображенской ц;
въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц; въ селеніи
Краснополѣ, при Димитріевской церкви.

Помощниковъ наставниковъ сельскихъ школъ.

Тираспольскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Слободзеѣ и Ма-
лоештахъ.

С Л О В О

произнесенное преосвященнѣйшимъ Софоніею епископомъ новомігородскимъ , при первомъ его служеніи въ Херсонскомъ соборѣ, 9-го Мая, въ день вознесенія Господня и по принесеніи въ городъ чудотворной иконы Божіей Матери изъ селенія Касперовки.

Устроеніемъ благаго Промысла, первое появленіе моего недостойнства среди васъ, братіе и чадца моя о Господѣ, совпадаетъ съ великимъ и особеннымъ торжествомъ Церкви, сего богоспасаемаго града.

Свѣтель и радостень нынѣшній праздникъ, вознесенія на небо Христа Спасителя нашего; но святая Церковь града сего, присовокупляетъ къ нему еще празднество, не менѣе свѣтлое и радостное.

Духовно созерцая въ радостныхъ пѣсняхъ дня сего, восшествіе, среди восклицановеній, на небеса небесъ Царя Славы, Господа и Бога нашего Иисуса Христа, нынѣ же вѣрные града сего, имѣли святую радость и тѣлесными очами видѣть пришествіе къ нимъ Богоизбранной Дѣвы, Богородицы, въ чудотворной Ея иконѣ.

Такимъ образомъ, изшедши, какъ бы, на Елеонъ, чтобы съ сонмомъ Апостоловъ боголѣпно поклониться, восходящему на небо Сыну Божію, и принять отъ Него торжественное благословеніе, какъ отъ Владыки неба и земли, въ

тоже время всѣ мы сподобились благоговѣнно поклониться и пришедшей къ намъ Матери Бога-Слова, и принять благодатное осѣненіе отъ дивнаго образа Ея, какъ Царицы Ангеловъ и челоувѣковъ. Но къ столь сугубому торжеству града и Церкви, нынѣ привзошло и еще одно празднованіе, невольно восторгающее духовною радостію сердца вѣрныхъ. Это есть празднованіе въ честь и память одного изъ великихъ угодниковъ Божіихъ, Святителя и чудотворца Николая.

Такая необычность стекшихся празднествъ, чѣмъ неудержимѣе движеть къ слову, и сердце и уста мои, тѣмъ справедливѣе духъ мой останавливается и недоумѣваетъ, какое слово назиданія сказать вамъ, братія, чтобы, возвышая и восполняя общую радость празденственного дня сего, не утомить, и безъ того уже утомленные силы и духа и тѣла вашего. Да и не говорятъ ли о себѣ, многое въ своихъ духовныхъ пѣсняхъ и пѣніи, — не говорятъ ли, чутьли не краснорѣчивѣе инаго живаго слова, и это досто-чудное восшествіе на небо съ плотию, Святѣйшаго Богочеловѣка, возсѣдающаго одесную престола Силы Божіей, да послеть намъ оттолѣ Утѣшителя Духа, и это всерадостное явленіе къ намъ Препоблагословенной заступницы, приносящей съ собою живой и приснотекущій источникъ благодати и щедротъ для всѣхъ прибѣгающихъ къ Ней съ мольбой и вѣрою, и эта преславная память дивнаго чудотворца, подающаго всему міру многоцѣнное милостей муро и неизчерпаемое чудесъ море. Итакъ да позволено будетъ мнѣ, только что пришедшему къ вамъ во имя Господне, ограничить на сей разъ бесѣду мою краткимъ словомъ Евангельскаго привѣтствія, по заповѣди Господней.

Припомните, братія, что Спаситель міра, Сынъ Божій, посылая въ міръ Апостоловъ, возвѣстити міру миръ, снесен-

ный Имъ съ неба, и приблизившееся Царство Благодати, между прочимъ, заповѣдалъ имъ привѣтствовать тѣ дома, въ кои они входить будутъ, миромъ: *входящеже въ домъ, цѣлуйте его шолоюще: миръ дому сему* (Матѳ. X, 12.). Святые Апостолы, свято исполняя слово и заповѣдь своего Божественнаго Наставника, такъ и дѣлали. Куда ни проникали они съ радостною вѣстію о спасеніи грѣшниковъ, вездѣ и всегда, письменно и устно, къ цѣлымъ обществамъ и отдѣльнымъ домамъ, первѣе всего изрекали миръ.

Да и чѣмъ лучше можно было, благовѣстникамъ мира и примиренія, начать дѣло свое среди примиряемыхъ, какъ не возглаголаніемъ къ нимъ мира? Чѣмъ лучше и моему недостоинству, призванному продолжать Апостольское служеніе, среди вѣрныхъ града сего, — чѣмъ лучше и приличнѣе начать сіе служеніе, какъ не тѣмъ же словомъ мира?

И вотъ, вступая подъ кровъ сего дома Божія, чтобы вступить въ духовное общеніе съ вами, возлюбленная братія и чадца моя, привѣтствую васъ миромъ и изрекаю этотъ миръ, какъ бы предъ лицомъ самаго *Бога мира* (Филип. IV, 9.).

Но что это за миръ, составлявшій и составляющій предметъ Апостольскихъ привѣтствій? Не есть ли это тотъ миръ, который есть и въ мірѣ и считается во всѣхъ странахъ свѣта благомъ не только не послѣднимъ; но и основнымъ для благоденствія семействъ и народовъ? Не есть ли это миръ обыкновенный, принимаемый въ смыслѣ взаимнаго согласія людей, живущихъ вмѣстѣ? Конечно, братіе, нельзя отвергать, что и такой миръ, дѣйствительно, есть благо, и благо весьма не малое и отрадное для человѣка, столько страдающаго отъ непрерывнаго междуусобія и вражды со всѣмъ, что внѣ его, и даже въ немъ самомъ. *Се что добро,*

или что красно, восклицаетъ боговдохновенный царь, убажая этотъ миръ послѣ многихъ неизбѣжныхъ браней, — *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 132, 1.), т. е. согласно, дружелюбно, любвеобильно. И такъ несправедливо было бы исключать этотъ миръ изъ мира Христова, хотя еще и нельзя сказать, что это есть миръ заповѣданный Христомъ.

Кому неизвѣстно, что этотъ миръ и утверждается иногда въ видахъ своекорыстныхъ, и поддерживается подъ влияніемъ житейскихъ расчетовъ и мудрости вѣка сего, и потому бываетъ, большею частію, только наружно-видимый, безъ участія сердца, и слѣдовательно безъ сочувствія ко взаимнымъ интересамъ миротворныхъ сторонъ. Подъ такимъ миромъ не рѣдко таятся вражды самыя затвердѣлыя, вѣковыя, обдумываются и созрѣваютъ замыслы самыя злобныя, разрушительныя. Можетъ ли это быть миромъ Христовымъ? Но сего не довольно.

Въ мірѣ есть и такой миръ, который сопровождается условіями и требованіями, не только исключаящими всякое уваженіе къ справедливости, и личнымъ правамъ человѣчества, но и явно посягающими на разумъ и волю Божію. Само собой слѣдуетъ, что и пріобрѣтеніе и удержаніе такого мира, сколько, съ одной стороны, трудно, а иногда и невозможно, хотя бы мы стрѣмились къ нему искренно и всѣми силами, столько же, съ другой — не вождѣленно, потому что уничтожительно и богопротивно. И конечно это есть тотъ самый миръ, отъ котораго предостерегаетъ богомудрый учитель языковъ, когда говоритъ: *со всѣми миръ имѣйте, аще возможно*. Можетъ ли же и это быть миромъ Христовымъ.

Но пусть будетъ этотъ миръ міра съ лучшими свой-

ствами и *побужденіями*, и слѣдовательно, болѣе достойный, чтобы намъ желать его, какъ блага высокаго и *многочислаго*. И въ семь случаевъ, онъ не можетъ еще быть для насъ, въ такой мѣрѣ вождельственъ, въ какой долженъ быть миръ Христовъ. Миръ какъ согласіе съ другими, при всемъ своемъ совершенствѣ, не совершенъ, *потому что одностороненъ*. Объемля одну лишь внѣшнюю сторону жизни человѣческой, онъ не можетъ вполне удовлетворять всѣмъ потребностямъ существа нашего, — не можетъ успокаивать нашего духа. Мало-ли есть людей, которые хранятъ глубокой миръ со всѣми, а между тѣмъ какъ часто ощущаютъ въ себѣ самихъ страшную борьбу съ своею совѣстію? Отъ чего же это? Отъ того, что этотъ миръ, и въ лучшемъ смыслѣ понимаемый, есть только внѣшній, и такъ сказать, земной и человѣческій, а миръ Христовъ есть внутренній и внѣшній, духовный и Божій.

Миръ Христовъ есть спокойствіе духа нашего, приобретаемое подъ вліяніемъ Духа благодати, и не возмущаемое ни какими превратностями міра. Состоя въ невыразимосладостномъ ощущеніи внутренняго самодовольства, — этотъ миръ не исключаетъ и того, о которомъ мы говорили, а напротивъ предполагаетъ его какъ необходимое условіе, и не только предполагаетъ, но, соединяясь съ нимъ, возвышаетъ, усовершенствуетъ и освящаетъ его, сообразно тѣмъ началамъ, изъ которыхъ проистекаетъ самъ онъ.

Источное начало мира духовнаго и Христова заключается, съ одной стороны, въ непрерывномъ самоотверженіи и умерщвленіи плотскихъ страстей и похотей, воюющихъ въ насъ на духъ нашъ, а съ другой, — въ неослабномъ стремленіи къ точнѣйшему согласованію всѣхъ нашихъ мыслей и желаній, намѣреній и дѣлъ съ волею Божіею. Скажу полнѣе:

жизнь проникнутая грѣшкою, какъ смерть, вѣрою въ Господа Иисуса Христа, и *побѣждающая* сею *вѣрою* все прилоги и искушенія ума кичливаго и маловѣрнаго; жизнь сопровождаемая непрерывною борьбою со грѣхомъ, и со всеми его *временными сладостями* и обольщеніями; жизнь преслѣвающая въ подвигахъ и доблестяхъ евангельскихъ, и ищущая во всемъ не своихъ си, а *яже суть Божія, ищущая* не удовольствій и наслажденій, не почестей и отличій, а *единого на потребу*, т. е. *Царствія Божія и правды его* (Мѣ. 6, 33); словомъ: жизнь святая и непорочная, хотя бы она тегла и среди скорбей, лишеній и озлобленій, страховъ и смертей, есть единственный и самый чистый источникъ мира духовнаго. И сколько не изсякаемъ этотъ источникъ мира, столько же высокъ, воздѣлѣннень и *сладостенъ* *паче меда и сота* самый миръ. Это есть, въ собственномъ смыслѣ, миръ Божій. Это есть благодатный плодъ того воздѣленного примиренія насъ Богови, которое составляетъ главную цѣль пришествія на землю Божественнаго Примирителя, Единороднаго Сына Божія.

Блаженны, стократно блаженны тѣ изъ насъ, кои Благодатию Божіею, стяжали этотъ миръ, и носятъ его внутри себя, какъ неизгладимое свидѣтельство и запечатлѣніе Духа. О ихъ предъ-избраніи въ сосуды славы, какъ неотъемлемый и несокрушимый залогъ предуготованнаго имъ вѣчнаго блаженства. Они суть, по преимуществу, сыны Божіи и Сынове Царствія. Находясь еще здѣсь, на земли живыхъ, во юдоли слезъ и воздыханій, они уже предвкушаютъ сладость радостей небесныхъ, и наслаждаются, хотя не вполне, неизреченными благами Царствія. Царствія Божія они уже достигли, оно уже внутри ихъ и состоитъ, по Апостолу, *въ правдѣ, миръ и радости о Дусѣ Святы*. Правда — это

ихъ трудъ святой и непрестаемой любви къ Богу и ближ-
нему, — сѣяніе дѣлъ благочестія со слезами, — благо-
душное терпѣніе подъ тяжестію креста — дѣланіе въ вер-
тоградѣ, среди зноя и жара полуденнаго, — хожденіе предъ
Богомъ во святыни Духа, а миръ — слѣдствіе правды, —
цѣль болѣзненнаго дѣланія, — радостное собираніе созрѣв-
шихъ ꙗзвѣкъ присноживотія, — награда и вѣнецъ за пре-
терпѣваемыя страданія, — мзда многа за трудъ любви и
непорочнаго хожденія предъ Богомъ. И чѣмъ болѣе расши-
ряется ими кругъ дѣланія правды: тѣмъ болѣе умножается
въ нихъ самый миръ и возрастая по временамъ до степени
радости и восторга о Дусѣхъ святѣхъ, составляетъ, наконецъ,
то неизглаголанное блаженство царствія, которое предначи-
наясь здѣсь, имѣетъ раскрыться во всей силѣ и полнотѣ
тамъ, — на небѣхъ, гдѣ правда живетъ.

Вотъ, братія, миръ, которымъ Господь заповѣдалъ Апосто-
ламъ и ихъ преемникамъ, привѣтствовать всѣхъ. Имъ то
и я недостойный привѣтствую васъ и присныхъ вашихъ, —
привѣтствую вашихъ чадъ и домочадцевъ, — привѣтствую
ваши дома и весь градъ сей, и молю восшедшаго на небо
Примирителя, да Самъ Онъ, молитвами и заступленіемъ Пре-
чистыя Своея Матери и великаго Святителя и Чудотворца
Николая, осѣнитъ Васъ миромъ пренебеснымъ, — миромъ,
который бы утвердившись въ сердцахъ Вашихъ, какъ залогъ
и предвкушеніе вѣчныя славы, отразился всею полнотою
своея благотворности во всѣхъ многообразныхъ проявленіяхъ
жизни Вашея, да и не ближніе токмо, но и дальніе, — и
тѣ, кои не суть отъ двора Христова, узрять его и познавъ
цѣну и силу благодатнаго примиренія насъ во Христѣ съ Богомъ
и между собою, вступятъ и они въ Спасительную ограду цар-
ства Христова, *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* Аминь.

ЕВГЕНІЙ БУЛГАРИСЪ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ и СЛАВЯНСКІЙ.

(Окончаніе)

Во всей новоучрежденной Славяно-Херсонской епархіи, состоявшей изъ двухъ губерній: Новороссійской и Азовской, при архіепископѣ Евгеніи было 345 церквей. Число незначительное, замѣчаетъ нашъ лѣтописецъ, но велико было пространство, на которомъ надлежало дѣлателью трудиться, чтобы пустынные мѣста засѣять пшеницею для вѣчной житницы на небесѣхъ *). Но просвѣщенный дѣлатель сей, бу-

*) Пресвященный Гавріилъ въ повѣтствованіи о Новороссійскомъ краѣ. (Записки Одесск. Общ. истор. и древн. 1853 года.) Въ этомъ повѣтствованіи объ епархіальныхъ трудахъ пресвященнаго Евгенія записано еще одно достопримѣчательное дѣло, обозначающее, между прочимъ, оригинальный характеръ Запорожскаго войска и его отношенія къ церковной администраціи. Вотъ сущность этого дѣла: въ селеніи Новомъ Кодакѣ (1770 г.) прославилась чудотвореніями икона Богоматери (на подобіе Ахтырской иконы). Тогда Кошевой Атаманъ Петръ Кальнишевскій далъ старшему священнику Новокодацкой протопопіи Парохіи слѣдующій приказъ: *повельваемъ вамъ съѣхать въ Кодакъ... и вышеписанную икону съ алтаря перенести и поставить въ кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ. Хотя намѣстникъ (такъ назывались тогда старшіе священники, или благочинные), отвѣчалъ, что духовнымъ регламентомъ и указомъ возбранено признавать новоявленные иконы за чудотворныя, пока духовною властію не будутъ освидѣтельствованы: не смотря на то Кошевой двумя другими *ордерами предписалъ* непременно исполнить его приказаніе, по изслѣ-*

дучи тогда 63-хъ лѣтъ отъ роду, по слабости здоровья, затруднялся управленіемъ громадной епархіей; онъ былъ не твердъ въ знаніи русскаго языка; оттого и предложенія свои консисторіи давалъ иногда на Латинскомъ языкѣ, предоставляя переводить эти документы на русскій языкъ администратору своему; неизвѣстны были ему и формы управленія. Это побудило старца, «воздыхавшаго объ учебной келліи и о прелестьяхъ уединенія», испросить увольненіе на покой, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала онъ весьма неохотно принималъ жезлъ пастырскій. Снисходя на прошеніе Евгенія архіепископа, — такъ изображена воля императрицы въ указѣ синодскомъ объ увольненіи архипастыря, — и взявъ во вниманіе глубокую старость и слабое здоровье его, всемилостивѣйше увольняемъ его и проч. Мѣстомъ покоя добрый пастырь сначала избралъ тотъ же Крестовоздвиженскій монастырь (въ Полтавѣ), въ которомъ находилась и резиденція его; но въ 1787 г. дозволено было ему переселиться въ С.-Петербургскую Александро-Невскую Лавру.

Братковременно было управленіе перваго архіепископа Новороссійскаго края, но какъ оно достопамятно! Рукою ученаго Евгенія положено основаніе образованію новой страны. Его малое училище послужило тѣмъ малымъ, св. зерномъ

дѣла въ присутствіи войсковаго старшины и хорунжаго... Между тѣмъ учредилась Славяно-Херсонская епархія; преосвященный, Евгеній поручилъ вновь изслѣдовать дѣло Сокольскаго монастыря игумену Иринарху Рудаковскому съ прочими священнослужителями. Розысканіе показало не малое число исцѣленій отъ св. иконы, но архипастырь приказалъ перенести ее, на основаніи указовъ, въ архіеризницу; впоследствии она перенесена была въ Екатеринославъ и нынѣ хранится въ Самарскомъ монастырѣ.

изъ котораго произрасло величественное древо просвѣщенія, вѣтви котораго покрываютъ и услаждаютъ плодами своими благословенный югъ нашего богоспасаемаго отечества. И какъ многознаменательно здѣсь то, что первое училище нашего края основано было подъ сѣнію Церкви Христовой, молитвами и благословіемъ просвѣщенѣйшаго іерарха! Не обозначенъ ли этимъ самый характеръ воспитанія, какое должно получать юношество въ созидаемыхъ и умножаемыхъ, годъ отъ году разсадникахъ образованія? Если несомнѣнно, что училища должны воспитывать молодыхъ людей для жизни; то также неоспоримо и то, что истинная жизнь безъ истины Христовой немыслима. «Не ночь ли, говоритъ современный намъ пастырь, покрываетъ способности и жизнь народовъ, надъ которыми не взошло благодатное солнце истины Христовой?... Исторгните истину Христову изъ человѣчества: съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца.» *) Ослабьте, скажемъ и мы, хоть на одну ступень религіозный элементъ въ училищахъ: тогда и съ ними будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, безъ души, безъ жизни. Пусть же училища наши распространяютъ не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе христіанское, проникающее умъ и сердце. Примѣчательно также и то, что училище Евгеніево было открыто для дѣтей *всѣхъ сословій*, и въ попечители его, съ радостію, поступали граждане города Полтавы. Не желаемъ ли и мы теперь вывести духовныя училища изъ той крайней замкнутости, въ которую повергли ихъ время и разнородныя обстоятельства? Не желательно ли и теперь, чтобы граждане сочувствовали успѣ-

*) Преосв. Филаретъ митр. Моск. въ словѣ по случаю празд. столѣтія Моск. университета.

хамъ церковныхъ училищъ и съ христіанскимъ усердіемъ содѣйствовали своими избытками удовлетворенію ихъ нуждъ?

Но послѣдуемъ за маститымъ архипастыремъ въ его уединеніе и изобразимъ остатки труженической его жизни. Краснорѣчивый Стурдза такъ описываетъ послѣдніе дни старца въ Александро-Невской Лаврѣ: «уваженіе высшаго духовенства, общее почтеніе и пріязнь нѣсколькихъ друзей окружали преосвященнаго и въ его уединеніи. Осьмидесятилѣтній Евгений переступилъ рубежъ престарѣнія. Онъ могъ еще читать посредствомъ увеличивающихъ стеколь въ помощь зрѣнію, ослабѣвшему отъ лѣтъ и отъ необъятныхъ трудовъ. Родители мои, жившіе тогда въ столицѣ, услаждали жизнь его сыновнею нѣжностію къ нему и всѣми пріятствами короткой искренности. Увѣдомясь, что пища монастырскаго стола вредна была дряхлому старцу, мать моя сама взялась снабжать его сею потребностію. Благодушный святитель не преставаля благодарить ее за вкусныя яствы, подобныя тѣмъ, кои, по словамъ его, жена Сунамитянка приготовляла про року Елисею. Еще въ дѣтствѣ часто сопровождалъ я отца моего въ посѣщеніяхъ къ сему престарѣлому сподвижнику воинствующей Церкви. Пройдя чрезъ обширный дворъ монастырскій, чрезъ мостъ, вблизи кладбища и церкви Лазарева Воскресенія, войдя длинными переходами во второе жилье, вступали мы въ бібліотеку святителя, зеленою завѣсою подернутую; тамъ онъ принималъ насъ, съ трогательнымъ радушіемъ. Лице его, такъ нѣкогда красивое, но осѣненное власами, какъ снѣгъ бѣлыми, сохраняло еще свою пріятность. Разговоръ обнималъ обыкновенно религію и политику, за которою слѣдовалъ Евгенийъ съ проникающимъ вниманіемъ. Часто хаживалъ онъ, колеблющимся шагомъ, за какою либо книгою и рѣдко ошибался въ отысканіи желаемаго,

словно человекъ обращающійся съ старыми друзьями. Кромѣ нашего семейства, святитель принималъ мало посѣщеній. Онъ проводилъ время съ духовникомъ своимъ архимандритомъ Порфиріемъ, и съ Димитріемъ Наранци, повѣреннымъ въ дѣлахъ Ионической республики.» *) Мы имѣемъ нѣсколько писемъ самаго архипастыря изъ лаврекаго уединенія. Въ нихъ ясно отпечатлены глубочайшее смиренномудріе, любовь къ наукѣ и нѣкоторая игривость ума. «Живу я, писалъ онъ къ одному другу, въ св. Лаврѣ Александра Невскаго *какъ бы* въ монашескомъ, или лучше, *въ лжемонашескомъ* одиночествѣ»... Затѣмъ, описавъ невѣрность своихъ слугъ и разныя неприятности своей келейной жизни, говорить: «благодарю тебя за похвалы, которыми ты такъ щедро меня осыпалъ; я ихъ вовсе не заслужилъ и приписываю всё прославленія твои благорасположенію ко мнѣ, которое выше моего смиренія. Чѣмъ же воздать мнѣ за твою любовь? Ничего, братъ, не имѣю кромѣ книгъ. Пришлю тебѣ 4-ре экземпляра изданнаго мною богословскаго творенія о исхожденіи св. Духа.» Въ другомъ письмѣ къ тому же лицу, — избравъ постепенное увяданіе своихъ силъ, старецъ прибавляетъ: и прежнія мои упражненія были убоги, а теперь хотя бы и съ усердіемъ приступилъ къ дѣлу, трудъ выйдетъ еще ничтожнѣе...» **) Доказательствомъ примѣрной скромности архипастыря служить также слѣдующій случай: однажды Евгенийъ, совершенно неожиданно, получилъ отъ императора приглашеніе на свиданіе съ нимъ. На другой день прислана за вѣсковымъ почти старцемъ придворная карета, и отвезли его въ дворецъ. Цѣлый часъ просвѣщенный іерархъ провель

*) Стурдза.

**) Письмо Евгенья къ архимандриту Константію. См. *Ковостантисас*.

съ молодымъ царемъ въ его кабинетѣ. Но впоследствии никто даже изъ искренихъ друзей не слышалъ отъ него намека объ этомъ достопамятномъ свиданіи. «Сокровенность» эту взялъ онъ съ собою во гробъ, — сіе темное предверіе того царства свѣта, гдѣ нѣмѣетъ всякій звукъ и внятно слышится всякое безмолвіе.» *) Къ этому надобно замѣтить, что Павелъ I-й пожаловалъ Евгенію орденъ св. Александра Невскаго, а благословенный преемникъ Его — панагію, украшенную дорогими камнями.

Между тѣмъ дни архипастыря были уже сочтены, и въ 1806 году, Мая 27-го дня, онъ мирно кончилъ земное поприще, исполненный дней и добрыхъ дѣяній, послѣ кратковременной болѣзни, при совершенно свѣтломъ разумѣ. Евгений скончался, говоритъ біографъ его, какъ избранникъ св. Церкви, какъ христіанскій мудрецъ, какъ наставникъ въ вѣрѣ и вѣденіи. «Я какъ теперь вижу это почтенное лицо въ золотой митрѣ среди безчисленныхъ свѣтильниковъ, обстоявшихъ погребальный одръ. Казалось, что миръ, Божій сходилъ и осѣнялъ чело Евгения среди сладостныхъ пѣній, возлетавшихъ къ сводамъ храма....» Земные останки Евгения погребены въ одной изъ церквей обширной Лавры. Духовное завѣщаніе его состояло въ росписаніи милостынь и небольшихъ богоугодныхъ пожертвованій: важнѣйшее изъ послѣднихъ была богатая бібліотека покойнаго, которую онъ завѣщалъ Александро-Невской Академіи, вновь тогда образованной.

Сверхъ сего примѣчательны слѣдующіе пункты завѣщанія: 1) въ знаменитый храмъ св. чудотворца Спиридона, что на о. Корфу, приношу 1,000 руб., съ тѣмъ, чтобы попечители ежегодно удѣляли 50 руб. проповѣднику, который

*) Стурдза.

произнесетъ двѣ бесѣды, для назиданія народа. 2) Серебряныя, а, можетъ быть, и золотыя вещи, какія найдутся у меня, доказывая мое неразуміе и суетность, прошу продать и вырученныя деньги роздать неимущимъ, въ нуждахъ и тѣснотахъ находящимся. Благочестивый старецъ еще при жизни начерталъ себѣ, собственноручно, надгробіе на греческомъ языкѣ. Приводимъ здѣсь назидательные стихи въ буквальномъ переводѣ митрополита Евгенія:

«Откуда былъ я? — изъ земли;

«А нынѣ паки? — въ землю здѣсь отшелъ.

«Потомъ паки возвратясь, приму ту землю, которую я оставилъ.

«И уже не смертенъ, но буду безсмертенъ во вѣки,
воставясь паки изъ земли сея, когда Богъ воззоветъ.

«Спросишь меня: кто я былъ? но что тебѣ объ этомъ заботы?

«И ты таковъ же будешь; о семь-то заботу имѣй.»

Послѣ знаменитаго іерарха остался портретъ его, написанный масляными красками художникомъ Яненко; а эстампъ его находится вездѣ, гдѣ литературные труды Евгенія возбуждали общую благодарность. Когда художникъ представилъ преосвященному изображеніе его: то онъ, посмотрѣвъ на него задумался и, взявъ перо, написалъ сіи слова Царя-Пророка: *убо во образъ переходитъ человекъ*. Старецъ здѣсь представленъ сидящимъ за письменнымъ столомъ. *)

*) Въ Херсонскомъ архіерейскомъ домѣ имѣется поясный портретъ Евгенія: Святитель представленъ въ мантии и въ одной рукѣ держитъ посохъ, а другою благословляетъ; на портретъ слѣдующая замысловатая надпись:

Μικρός ἦν κρείσσων ἀρθεὶς δ' ἐπὶ γῆραος ἀνδρῶ ἔργων πλείων ὄσω ἤμισον πάντός ἔτι.

Если не ошибаемся смыслъ ея таковъ: Въ молодости я былъ лучше: (обладалъ лучшимъ здоровьемъ, живостию ума, силою чув-

Многочисленные творения Евгения Булгариса неподвергнуты доселѣ подробному, критическому разсмотрѣнію. Но и одно простое перечисленіе ихъ показываетъ въ немъ изумительную обширность и разнообразіе познаній во всѣхъ почти современныхъ ему наукахъ отъ высокихъ созерцаній Богословія и любомудрія до гимнастическаго искусства. Всѣ его труды вызваны были насущными потребностями Православной Церкви и греческаго народа, возрожденіе котораго составляло предметъ задушевныхъ стремленій и молитвъ архипастыря. Извѣстны недуги 18-го столѣтія, особенно во 2-й половины его: вольтеріанизмъ мутнымъ и зловоннымъ потокомъ увлекалъ слабые умы и развращалъ сердца неопытныхъ. Разрушительное ученіе вызвало однако, противъ себя и реакцію: здравомыслящіе писатели запада, всѣми силами старались раскрывать въ своихъ сочиненіяхъ божественное превосходство христіанства и опровергать клеветы противъ него. Преосвященный Евгеній перевелъ лучшія изъ этихъ произведеній на греческій языкъ, доставивъ такимъ образомъ народу своему противоядіе противъ заразы вольномыслія; а глубоко назидательныя творенія св. отцевъ, имъ изданныя, служили пищею благочестивымъ христіанамъ, искавшимъ утвержденія и утѣшенія въ вѣрѣ Христовой. Съ другой стороны, какъ онъ, такъ и другъ его, преосвященный Никифоръ Θεотоки, втайнѣ сердець занятыя *Единымъ на потребу*, посвящали однакожь и способности и ночи свои тяжелымъ учебнымъ трудамъ для возрожденія своихъ соотечественни-

ства...). Когда же достигъ глубокой старости: то я позналъ, на сколько половина больше *всего* т. е. на сколько первая половина жизни человѣческой больше значить, чѣмъ весь послѣдній остатокъ ея, — этотъ періодъ оскуднѣнія силъ и вообще исполненный болѣзней.

ковъ. Отсюда важныя руководста къ изученію Логики, Физики и Математики, посредствомъ которыхъ они внесли новую жизнь въ училища Востока.

Но лучше поименуемъ здѣсь капитальныя произведенія нашего ученаго: *)

1) Православное исповѣданіе или изложеніе вѣры Православныя, Апостольскія Церквы издано въ Амстердамѣ 1755 года.

2) Исторія 1-го вѣка Христіанской Церквы. Событія евангельскія изложены здѣсь съ возможною хронологическою точностію; — это плодъ глубокихъ соображеній, при неопредѣленности лѣтосчисления, которому слѣдуютъ св. писатели. По отзыву критиковъ, это изящнѣйшій образецъ учености.

3) Описаніе жизни блаженнаго Теодорита Кирскаго. Напечатано при сочиненіяхъ сего отца въ 1768 году.

4) Набожныя размышленія на пятюнѣжіе Моисеево (*ἀδελφίσια φιλόθεος*) — сочиненіе одѣненное всеми современниками и доселѣ прилежно читаемое на Востокѣ.

5) О благоумираніи (*περι ευθανασίας*) книга исполненная прекрасныхъ мыслей о кончинѣ христіанской.

6) Описаніе жизни святыхъ Восточной Церквы, прославленныхъ по отдѣленіи отъ нея Церквы Западной и о чудесахъ, совершившихся въ Православной Церквы послѣ этой эпохи.

7) Историческое разысканіе о времени крещенія Россійской княгини Ольги, 1792.

8) Разсужденіе о томъ, на какомъ языкѣ говорили древніе Сарматы? — отвѣтъ митрополиту Сестренцевичу. На

*) Полное обозрѣніе сочиненій его въ *Словарь* митр. Кіев. Евгенія.

писан.: на Итальянскомъ языкѣ и помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1805 года.

9) Наставленіе Сербамъ въ формѣ письма.

10) Исторія религиозныхъ смятеній въ Польшѣ и очеркъ отпаденія Грекоунитовъ

11) Трактатъ о *свротерпимости*. Для выраженія этого понятія Евгений изобрѣлъ новое слово: *ἀνεξιθρησκεία*.

Важнѣйшіе переводные труды преосвященнаго Евгенія:

1) Бесѣды съ самимъ собою блаженнаго Августина.

2) Трактатъ Донъ-Кальмета о согласованіи родословія Христа Спасителя.

3) Книга Бособра, о подлинности св. Евангелій.

4) Трактатъ Соама Дженинса о внутреннемъ превосходствѣ христіанства.

5) О происхожденіи св. Духа Іоанна Зерникова.

5) О чиноположеніи Православной Церкви соч. Новгородскаго митрополита Гавріила.

Учебные труды Евгенія:

1) Въ 1805 году, въ Венеціи Евгений издалъ собственнаго сочиненія: Начала метафизики (*σοιχεία μεταφυσικῆς*), въ пользу училищъ, въ 3-хъ томахъ.

2) Въ томъ же году издано другое сочиненіе его о системѣ Вселенной, въ которомъ собраны всѣ древнія и новыя ученія о семь предметѣ.

3) Въ то же время изданъ въ Вѣнѣ третій подобный трудъ философскій, подъ заглавіемъ: *Мысли, одобряемыя философами*. (*Τὰ ἀρέσκοντα τοῖς φιλοσόφοις*). Въ этомъ сочиненіи изложены древнія и новѣйшія системы философскія.

4) Логика, изд. въ 1766 году. Трудъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, по словамъ Эниана, потому, что

онъ познакомилъ юношество Греціи съ новѣйшею философіею и образовалъ многихъ приверженцевъ любомудрія.

5) Математика Сегнера переведена и напечатана въ Лейпцигѣ (въ 1767 году), — въ то время рѣдкая для Грековъ книга.

Преосвященный Евгений обладалъ и даромъ поэзіи, или лучше онъ родился поэтомъ; основательно и со вкусомъ изучилъ великіе образцы: Гомера, Теоокрита, Софокла. И ни одинъ изъ современныхъ эллинистовъ не сравнился съ нимъ въ искусствѣ свободно писать греческимъ гекзаметромъ. Мертвый языкъ ожилъ подъ его перомъ. Послѣ него осталось много элегій, надписей и ямбовъ. Но самый исполинскій трудъ во всей его жизни, трудъ исполненный по волѣ Императрицы, любившей чрезвычайныя предпріятія, былъ переводъ гекзаметрами Энеиды, Виргилія и Георгикъ. Георгики посвящены переводчикомъ князю Потемкину, а Энеида — Екатеринѣ II-й. Лондонская академія Древностей почтила Евгения за это твореніе титуломъ своего сочлена. Той же чести удостоили старца Петербургская академія наукъ въ день празднованія своего юбилея и Вольное Экономическое Общество.

Вотъ краткій очеркъ жизни и трудовъ основателя Славяно-Херсонской епархіи. Мы не имѣли въ виду писать подробную біографію его, *) а желали только принести хоть слабую дань признательности отъ лица всей епархіи памяти того іерарха, который вмѣстѣ съ незабвеннымъ княземъ *Тавриды* первый потрудился въ утверженіи и распространеніи истинной цивилизаціи въ юной странѣ нашей.

Протоіерей С. Серафимовъ.

5-го Іюня, 1863 г.

*) Она написана красноярчвѣйшими писателями.

НЕБОЛЬШОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

о невеликихъ добродѣтеляхъ.

(Переводъ съ Французскаго).

(Окончаніе).

Позвольте мнѣ представить еще одинъ примѣръ. Одна изъ вашихъ подругъ слаба здоровьемъ, или покрайней мѣрѣ такъ думаетъ. Такое настроеніе духа, такая мнительность не можетъ внушить состраданія, особенно, если больная особа въ самомъ дѣлѣ вредитъ себѣ слишкомъ сильнымъ желаніемъ выльчиться, тогда какъ упавшія силы часто восстанавливаются не слишкомъ большою заботою о нихъ. И такъ вотъ еще особа, къ которой надобно быть снисходительными, потому что излишняя заботливость ея о своемъ здоровьи есть новая ея слабость и настоящая ея болѣзнь. Такую снисходительность должны имѣть въ виду въ общинѣ болѣе всего тѣ, которые пользуются крѣпкимъ здоровьемъ, и которые поэтому менѣе другихъ расположены вѣрить страданіямъ и нуждамъ ближнихъ, особенно если страданія эти внутреннія. Чтожъ касается до этихъ скрытыхъ болѣзней, то для убѣжденія себя въ томъ, что всѣ мелочныя заботы подруги вашей о своемъ здоровьи не столь предосудительны, примите въ соображеніе, что, доставляя себѣ однѣ выгоды, для пользы своего здоровья, она лишаетъ себя многихъ другихъ, и слѣдовательно часто бываетъ въ проигрышѣ, чѣмъ и доказывается, что не одно себялюбіе ру-

ководить ею. Часто случалось, что тѣ, которыхъ считали слишкомъ нѣжными и брюзгливыми въ пищѣ, чѣмъ они даже навлекали на себя общее неудовольствіе, оказывались, но слишкомъ поздно, съ тяжелыми внутренними болѣзнями.

Другое побужденіе къ терпѣнію заключается въ легкости недостатковъ, которые должно переносить. Вы живете въ обществѣ избранныхъ женщинъ, которыя, по своему рожденію и воспитанію, свободны отъ многихъ недостатковъ; притомъ же эти монахини распространяютъ истинное благочестіе. Любовь и стремленіе къ совершенству уменьшаютъ въ нихъ тѣ несовершенства, которыя неизбѣжны при слабости человѣческой. Гдѣ найти общество мужчинъ или женщинъ, которые были бы безъ тѣни грѣха, не только въ очахъ Божіихъ, но и въ нашихъ? Въ общинѣ не трудно встрѣтить особу, которая безпрестанно говоритъ о знатности и богатствѣ своего рода, которая всегда будетъ восхищаться своимъ и требовать вашего восхищенія, потому что считаетъ все, принадлежащее ей, превосходнымъ: работу свою считаетъ самую аккуратною, одежду — самую чистою, келію самую лучшую, свои часы самыми вѣрными, даже непогрѣшимыми. Также часто встрѣчаются особы съ противоположнымъ характеромъ, которыя не менѣе надѣдаются своими вѣчными жалобами на все и всѣхъ; они всегда говорятъ о своихъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ печаляхъ, всегда вздыхаютъ о беззако́нностяхъ вѣка и ревность ихъ о добрѣ полна горечи. Какъ должны мы вести себя съ людьми столь различнаго духа? Говорятъ, что въ древности было два мудреца, изъ которыхъ одинъ всегда плакалъ, а другой всегда смѣялся. И теперь еще они имѣютъ подражателей. Чтожь касается до насъ, то мы изъ снисхожденія будемъ дѣлать и одно и другое, то есть, бу-

демъ плагать съ плачущими и смѣяться съ смѣющимися. Въ этомъ будетъ заключаться не лесть, а назиданіе; притомъ же св. Ап. Павелъ сказалъ: *Радуйтесь съ радующимися, плачьте съ плачущими* (Рим. XII, 15).

Третье побужденіе къ терпѣнію заключается не только въ маловажности вины, но часто въ самомъ отсутствіи ея. Часто должно переносить въ ближнемъ вещи, не зависящія ни отъ привычки, ни отъ разсужденія, вещи безразличныя и не могущія быть вмѣненными въ недостатокъ. Такъ напримѣръ: черты лица, выраженіе его, голосъ, образъ обращенія (манеры), которые намъ не нравятся. Присоедините къ этому различіе характеровъ и противоположность ихъ нашему. Одинъ отъ природы серьезень, другой весель; одинъ застѣнчивъ, другой смѣль; одинъ боязливъ, другой великодушень. Разсудокъ требуетъ, чтобъ мы жили въ мирѣ посреди этихъ различныхъ характеровъ и прилаживались къ нраву другихъ гибкостью терпѣнія. Раздражаться этимъ разнообразіемъ нравовъ было бы равносильно тому, еслибъ мы сердились на то, что какой нибудь плодъ, намъ не нравящійся, пришелся другому по вкусу.

Четвертая причина, которая должна побуждать насъ быть снисходительными къ другимъ, заключается въ томъ, что мы сами нуждаемся въ ихъ снисходительности, потому что нѣтъ столь совершеннаго человѣка, который бы могъ обойтись безъ нея. Сегодня я долженъ быть терпѣливъ въ обращеніи съ какимъ либо человѣкомъ, а завтра этотъ же человѣкъ долженъ быть терпѣливъ со мною. Было бы несправедливо требовать предупредительности и вниманія, и отвѣчать на нихъ жестокостью и гордостью. Не говорите, что вы соблюдаете всѣ приличія и всю вѣжливость въ обращеніяхъ. Конечно, легко увѣрить себя въ томъ, что обладаешь пре-

красными манерами, но трудно приобрести их вполне и довести до совершенства. Никто не видитъ пятенъ, безобразящихъ его лице; посторонніе только могутъ судить, такъ ли мы любезны, какъ думаемъ. Мы только можемъ знать, стараемся ли мы сдѣлаться такими, но и самое это стараніе можетъ нравиться только при отсутствіи всякой натяжки и принужденія. Обращая къ вамъ слова эти, я знаю, что вашъ кроткій характеръ едва ли разъ въ мѣсяць даетъ поводъ терпѣнію ближняго, тогда какъ другіе нуждаются въ немъ безпрестанно. Замѣьте однако, что когда я доказываю, что справедливо быть снисходительнымъ къ ближнему, потому что самъ нуждаешься въ этой снисходительности, то этимъ не думаю совершенно уравнить наши взаимныя отношенія, а вижу въ этомъ только родъ вознагражденія; тутъ дѣло идетъ не о ревнивой справедливости, а о великодушномъ милосердіи. При томъ же плодомъ такого рода дѣйствій бываетъ то, что снискивается общая любовь; заткнемъ уши, чтобъ не слышать ненавистныя прѣвѣла тѣхъ, которые совѣтуютъ вести себя гордо и не забывать обидъ, для того, чтобы насъ не смѣли оскорблять и оставляли въ покоѣ. Такого рода уваженіе весьма походило бы на то, которымъ гордится крапива, о которой я читалъ въ одной старинной книгѣ. Она насмѣхалась не только надъ маленькими цвѣтами и растеніями луговъ, потому что они со смиреніемъ переносили, когда ихъ попирали ногами, но даже и надъ макомъ, который хотя и превозносится, но слишкомъ снисходительно склоняетъ голову предъ солнцемъ и вѣтромъ, тогда какъ она стоитъ прямо убранная листьями, не смотря на холодъ и жаръ, и внушаетъ такое уваженіе, что никто не осмѣливается коснуться ея. Я не думаю, чтобъ кто либо изъ васъ позавидовалъ славу крапивы, ни даже розы, которая колетъ своими шипами.

Пятое побужденіе къ терпѣнію съ ближними заключается въ узахъ, соединяющихъ насъ съ тѣми лицами, къ которымъ мы должны быть снисходительными. Еслибъ я говорилъ объ этомъ съ мірянами, то убѣждалъ бы ихъ упражнять свое терпѣніе въ собственномъ семействѣ; просилъ бы сына быть снисходительнымъ къ сварливой матери, мужа — къ гордой женѣ, сестру — къ капризному брату. Вспомните, сказалъ бы я имъ, что внутренія семейныя споры тяжелѣе внѣшнихъ. Давидъ, имѣвшій столь доброе и нѣжное сердце, горько жаловался на обиды, причиняемыя ему его семействомъ: *Господи, взывалъ онъ, это мои братья, а однако они смотрятъ на меня, какъ на чужаго; мы дѣти одной матери, а они обращаются со мною, какъ съ пришельцемъ изъ дальнихъ странъ* *) (Пс. LX, 9). Я не скажу всего этого вамъ, оставившей свой кровь, свое семейство, покинувшей, съ благородною твердостью, отца, мать, братьевъ. Но, разрывая прежнія узы плоти и крови, вы, въ тоже время, приняли новыя узы, налагаемыя на васъ любовію и благочестіемъ. Благочестивыя дѣвы, между которыми вы поселились, суть ваши духовныя сестры, дочери одного съ вами отца, — св. Венедикта, послѣдовательницы одного съ вами ученія, связанныя одними правилами, — сестры, которыя должны быть для васъ дороги во І. Христѣ. Монастырь вашъ сдѣлался вашимъ отечествомъ и даже вашимъ семействомъ. Святыя подруги ваши заключили съ вами новый, тѣсный союзъ родства, который даетъ имъ право быть любимыми вами и щедро пользоваться сладостными плодами тѣхъ безцѣнныхъ добродѣтелей, о которыхъ я пишу вамъ въ этомъ письмѣ, болѣе похожемъ на поученіе. Слѣдовательно, еслибъ

*) *Чуждъ быхъ братіи моеи, и страненъ синовомъ матери моеи.*

одна изъ подругъ вашихъ вамъ не понравилась, или оскорбила васъ; скажите себѣ тотчасъ: она — сестра моя, я ее прощаю и дамъ ей поцѣлуй примиренія. Какъ прекрасны слова, сказанныя Авраамомъ Лоту! Оба они были могущественны и обладали богатыми стадами овецъ, воловъ, ословъ и верблюдовъ. Но настухи ихъ часто спорили о пастбищахъ и водопояхъ. «Разстанемся, сказалъ съ добродушіемъ Авраамъ Лоту, иди въ ту сторону, которая тебѣ болѣе понравится, выбери луга, которые покажутся тебѣ удобнѣе и плодороднѣе; если ты пойдешь на лѣво, то я пойду на право; а если ты пойдешь на право, то я пойду на лѣво. *Между нами и слугами нашими не должно быть споровъ, потому что (о! трогательная причина!) мы — братья*». (Быт. XIII, 8). И такъ какъ мы заговорили здѣсь о той снисходительности, которую св. ап. Павелъ называетъ *милосердіемъ братства* (charitas fraternitatis), а св. ап. Петръ *любовью братства* (amor fraternitatis); то я сдѣлаю вамъ мое послѣднее замѣчаніе объ этомъ предметѣ.

VII.

Невеликія добродѣтели суть добродѣтели высокія и божественныя. Я даже жалѣю теперь, что назвалъ ихъ невеликими, но это выраженіе взято мною отъ блаж. Франциска де-Саль. Онѣ невелики, потому что относятся къ малымъ предметамъ: къ слову, къ взгляду, движенію, учтивости; но если вникнуть въ начало, изъ котораго онѣ исходятъ, и конецъ, къ которому стремятся, то окажется, что онѣ весьма велики. Это невеликія добродѣтели, но чрезъ нихъ человѣкъ становится высоко добродѣтельнымъ. Въ дѣлѣ добродѣтели не должно заботиться о томъ, что даешь. Извѣстна лепта евангельской вдовы, оцѣненная выше всѣхъ богатыхъ жертвъ.

Св. Петръ, не колеблясь, спрашиваетъ Спасителя о наградѣ, которую получать Апостолы за то, что оставили всё утѣхи міра изъ любви къ Нему. Но чтоже было покидать этимъ бѣднымъ рыбакамъ? Они бросили свои сѣти, которыя, вѣроятно, ужь небыли новы. Извѣстно, что видѣли Іакова и Андрея починающими свои сѣти, а сѣть Петрова прорвалась, когда онъ поймалъ много рыбъ; но Петръ, при своемъ добромъ и великодушномъ сердцѣ, также легко бросилъ бы престоль, какъ оставилъ свою лодку. Душа, просвѣщенная и заботящаяся о своихъ духовныхъ благахъ, оживотворяетъ и возвышаетъ, своими благородными намѣреніями, самыя малыя дѣла добродѣтели и желала бы дѣлать гораздо большія. Постоянное исполненіе вышеприведенныхъ добродѣтелей становится для истиннаго христіанина постояннымъ упражненіемъ въ милосердіи къ ближнему; а милосердіе къ ближнему — это милосердіе Божіе, почитаемое въ ближнемъ, потому что Богъ, сотворивъ насъ по Своему образу, хочетъ, чтобъ мы непрестанно это помнили. Чувство, которое въ насъ, послѣдователейхъ Евангелія, должно одушевлять эти добродѣтели, есть сверхъестественное милосердіе, отъ котораго онѣ заимствуютъ цвѣтъ и блескъ, и чрезъ то дѣлаются божественными и высокими. Онѣ божественны также потому, что внушаются божественнымъ ученіемъ и примѣромъ І. Христа. Богъ всегда заповѣдывалъ кротость: даже въ древнемъ законѣ, столь строгомъ, Онъ входитъ въ мелчайшія подробности, исполненныя благи и снисходительности. Такъ нарим., Онъ благоволилъ постановить, что Евреи находящіе птицу, согрѣвающую въ гнѣздѣ птенцовъ своихъ, могутъ брать малютокъ, но должны оставить на свободѣ мать *).

*) Второзаконіе гл. XXII, ст. 7.

Кто не знает, что кротость составляет существенный характеръ евангельскаго закона, полнаго любви и милосердія? Все въ Иисусѣ Христѣ велико, всему мы должны смиренно поклоняться. Но я хочу обратить вниманіе ваше на Его частную жизнь, и нѣкоторыя едва замѣчаемыя черты Его милосердія, которыя часто оставляютъ безъ вниманія, при обыкновенныхъ размышленіяхъ.

Иисусъ Христосъ пришелъ въ міръ, чтобъ искупить и научить его. Изъ тридцати трехъ лѣтъ, прожитыхъ Имъ, Онъ провелъ тридцать въ малоизвѣстномъ селеніи, подъ бѣдною кровлею, покорный, уединенный, трудолюбивый. Все это для вашего поученія, какъ и для нашего; потому что жизнь семейная и трудовая есть самый обыкновенный жребій людей. — Онъ хотѣлъ, чтобъ Предтеча Его, Іоаннъ Креститель *не ѣлъ хлѣба и не пилъ вина*, потому что онъ долженъ былъ проповѣдывать покаяніе въ пустынь. Самъ же, какъ житель городовъ, употреблялъ хлѣбъ *и вино*, хотя фарисеи и упрекали Его въ этомъ. Одинъ изъ злонамѣренныхъ фарисеевъ пригласилъ Его къ обѣду. Но потому, что случилось во время обѣда, видно, что въ приглашеніи этомъ заключалась хитрость. Впрочемъ Иисусъ Христосъ принялъ его. Туда-то проникла грѣшница и пока она омывала ноги Его и отирала ихъ волосами своими, Онъ видѣлъ неудовольствіе и ропотъ въ сердцѣ фарисеевъ. Однако не сказалъ ни слова въ свое оправданіе, но сталъ оправдывать эту женщину, сердце которой было полно живѣйшаго благоговѣнія. Другая женщина, обличенная въ важномъ грѣхѣ, приведена къ Нему и Онъ прощаетъ ее. Суровые учителя синагоги, бывшіе тутъ же, удивились этому. Онъ же склонился къ землѣ и, молча, сталъ чертить пальцемъ на песокѣ, какъ думаютъ, грѣхи каждаго изъ нихъ; видя это они, одинъ за другимъ, уда-

лились подъ разными предлогами. Въ этомъ случаѣ я не-
столько удивляюсь Его милосердію къ грѣшницѣ, сколько
Его снисходительности къ этимъ строгимъ судьямъ, которыхъ
Онъ могъ громогласно обличить въ тяжкихъ грѣхахъ, но
удовольствовался однимъ напоминаніемъ, не позорившимъ
ихъ. Одинъ городской житель приходитъ къ Нему ночью;
посѣтитель, казалось, стыдился оказывать уваженіе Его
ученью. Но такъ какъ у этого боязливаго человѣка было
прямое и доброе сердце, то Иисусъ Христосъ принялъ его,
бесѣдовалъ съ нимъ, поучалъ его и сдѣлалъ Своимъ учени-
комъ. Господа Иисуса позвали къ умиравшему слугѣ, и Онъ
пошелъ. Чтобъ убѣдить Иисуса Христа посѣтить домъ одного
воина, нѣкоторые изъ почтенныхъ Іудеевъ сказали Ему, что
сотникъ этотъ весьма любимъ народомъ, что онъ выстроилъ
синагогу. И Иисусъ согласился на эти доводы, внушаемые
любовію къ отечеству. Искѣливши, по просьбѣ другихъ,
умиравшаго слугу сотника, Онъ воскресилъ и возвратилъ
печальной вдовѣ любимаго сына, безъ всякой просьбы объ
этомъ, потому только, что слезы матери тронули Его. Онъ
приближается къ ней и съ видомъ, обѣщающимъ чудо и
исполненнымъ кроткаго милосердія, говоритъ ей: *не плачи*
(Лук. VII, 13) и въ тоже время поднимаетъ сына ея съ смертнаго
одра и возвращаетъ его въ материнскія объятія. Законникъ
вопрошаетъ Спасителя гордымъ тономъ: кто мой ближній?
Господь отвѣчаетъ ему съ кроткимъ спокойствіемъ. Но вотъ
является жена Самарянка и богословствуетъ о томъ, на ка-
кой горѣ должно поклоняться Богу. Господь поучаетъ ее.
Для ея-то именно обращенія Онъ вышелъ изъ города въ
палящій зной, во время дня самое жаркое. Самаряне, упорно
привязанные къ своей ереси, нехотѣли принять Его во время
одного изъ Его путешествій, потому только, что Онъ шелъ

въ Иерусалимъ (вы знаете, что они отдѣлились отъ Иерусалима и его храма, въ которомъ одномъ только могли быть приносимы жертвы). Кромѣ того они прогнали людей, посланныхъ Спасителемъ впередъ для заготовленія жилища. Отказаться въ гостепріимствѣ и даже въ правѣ пройти чрезъ ихъ городъ,—какая жестокость! Иаковъ и даже Іоаннъ, при всей своей кротости, такъ вознегодовали за это на Самарянъ, что хотѣли призвать огонь небесный для ихъ наказанія; но Господь дружески упрегнулъ ихъ въ томъ, что они такъ мало знаютъ духъ любви, принесенный Имъ на землю. Когда дѣти хотятъ приблизиться къ Нему для того, чтобъ удобнѣе Его видѣть и, можетъ быть, цѣловать Его руку, то Онъ повелѣваетъ ученикамъ Своимъ, оттолкнувшимъ ихъ сначала, дать имъ мѣсто, и, подозвавши къ Себѣ, ласкаетъ ихъ. Когда онъ входитъ въ домъ умершаго, въ которомъ всѣ въ слезахъ, то плачетъ вмѣстѣ съ ними. Когда идетъ въ домъ новобрачнаго, гдѣ застаётъ всѣхъ въ радости, то дѣлаетъ чудо для умноженія общаго веселья, и замѣтите, что первое Его чудо было обращеніе воды въ доброе вино. Такимъ образомъ, Онъ избавилъ хозяина дома отъ неудовольствія видѣть, что недостаетъ вина на большомъ пиру, на которомъ должно царствовать изобиліе. Однажды толпа народа, хотѣвшаго Его слышать, слишкомъ тѣснила Его. На берегу стояла лодка; Онъ могъ бы тотчасъ войти въ нее и оттуда говорить народу, собравшемуся на берегу; но Онъ захотѣлъ получить на то согласіе хозяина лодки, который былъ рыбакъ. Онъ просилъ его позволенія и помощи, и въ награду велѣлъ ему бросить сѣти въ воду, и хотя въ предыдущую ночь чловѣкъ этотъ не поймалъ ни одной рыбы, но въ этотъ разъ онъ вытащилъ такихъ большихъ рыбъ и въ такомъ количествѣ, что наполнилъ ими двѣ лодки. Послѣ долгихъ

странствій и безпутной жизни, блудный сынъ возвращается къ отцу своему, (который есть не кто иной, какъ Самъ Спаситель, по Его же собственнымъ словамъ). Отецъ этотъ простираетъ всепрощающую любовь Свою до того, что повелѣваетъ обуть и одѣть его, чтобы избавить юношу отъ стыда явиться въ рубищѣхъ предъ своимъ семействомъ. Мучимые голодомъ ученики Его срываютъ колосья и растираютъ ихъ руками въ день субботній. Полный снисхожденія Учитель не только не бранитъ ихъ за это, а еще защищаетъ ихъ отъ нападокъ фарисеевъ. Однажды Спаситель показался строгимъ, — а именно въ отношеніи къ Хананеянкѣ, которая не была дочерью Авраама. Онъ сказалъ ей, что не пришелъ бросать хлѣбъ псамъ, т. е. идолопоклонникамъ. Но и тутъ строгость Его была только кажущаяся, потому что Онъ хотѣлъ исполнить просьбу этой женщины и далъ ей поводъ высказать слѣдующее трогательное сравненіе: да, Господи! но и собаки питаются крупичами, падающими со стола господъ ихъ. И просьба ея была исполнена. Святыя женщины изъ Израильтянокъ съ радостью оказываютъ Ему небольшія услуги, относительно пищи и одежды, необходимыхъ въ Его человѣческой жизни; онѣ за Нимъ слѣдуютъ въ Его путешествіяхъ и бесѣдуютъ съ Нимъ; и Спаситель, по воскресеніи Своемъ, какъ бы изъ благодарности, является имъ прежде, нежели Апостоламъ. — Однимъ словомъ, для того чтобы понять, для чего Божественный Учитель являлъ постоянно терпѣніе, кротость, снисхожденіе, достаточно вспомнить, что люди, съ которыми Онъ жилъ и бесѣдовалъ, были, до сошествія на нихъ Духа Святаго, грубыми, невѣждами, сварливыми и надменными. Онъ всѣхъ ихъ любилъ, и даже Іоанна, за чистоту души его, сдѣлалъ Своимъ другомъ. Іуда, избранный въ Апостолы, не заслуживалъ любви Господа,

но Спаситель оказывалъ ему ее даже въ тотъ послѣдній, печальный вечеръ, когда за тайною вечерью Онъ омочилъ кусоѣ хлѣба въ блюдо и подалъ его измѣннику. Кто не пожелалъ бы видѣть въ ту минуту очи и чело Иисуса! Онъ всегда училъ, что должно оказывать любовь, вниманіе и услуги тѣмъ людямъ, нравъ которыхъ для насъ тяжелъ и непріятель, потому что съ тѣми, кто намъ нравится, и съ друзьями нашими мы и безъ того такъ поступаемъ.*) О! какъ вся жизнь Спасителя оправдывала то пророчество о Немъ, въ которомъ говорится, что кротость Его будетъ такъ велика, что Онъ даже не погаситъ дымящейся еще свѣтилини. Научитесь отъ Меня, говорилъ Онъ, какъ я кротокъ и смиренъ сердцемъ. — Изучите же, возлюбленная племянница, эту кротость, которая имѣетъ началомъ своимъ смиреніе, а концемъ — любовь. Быть можетъ, читая заглавіе этого сочиненія, вы подобно многимъ другимъ читателямъ, подумали, что я стану предлагать вамъ совѣты и добрые, но не заключающіе въ себѣ особеннаго значенія; а мнѣ кажется, что я указалъ вамъ истинное христіанское и монашеское совершенство. Я нахожу достаточнымъ только указать вамъ его; и хотя легко было бы собрать новые матеріалы и распространиться о немъ, но я останавливаюсь, потому что, убѣждая васъ быть снисходительными къ докучливымъ людямъ, я не хочу, слишкомъ распространяясь, попасть въ число ихъ.

*) И если любите любящихъ васъ: какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? И грѣшники тоже дѣлаютъ. (Луки. гл. VI стр. 32. 33.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О сельскихъ училищахъ въ Гродненской губерціи и Витебской — Замѣчательный способъ благотворительности въ деревнѣ. — Объявленіе.

Польскій вопросъ, возбудивъ въ Россіи сильное чувство патриотизма, въ тоже время сближаетъ и оживляетъ братскимъ участіемъ различныя по географическому положенію области нашего православнаго царства. «Восточная и западная части Россіи, — пишетъ «Бѣлоруссъ» въ № 21 «Дня», — до сихъ поръ жили отдѣльной жизнью; онѣ чрезвычайно мало знали другъ о другѣ. Великоруссъ, если судьба его не забрасывала въ западную Россію, зналъ о ней только по учебнику Устрялова или изъ Географіи, да и это знаніе въ послѣдствіи измѣняло ему. Я могу указать самыя поразительныя факты грубаго незнанія западной Россіи Великоруссами. Офиціальныя бумаги и газеты, назначенныя въ Вильно, сначала попадали въ Брестъ-Литовскъ, а потомъ уже, вслѣдствіе переписки, въ Вильно. Западную и Восточную части Россіи объединяли только офиціальныя пути народнаго образованія, законъ и Православная Вѣра, которая, впрочемъ, не вполне успѣла еще войти въ духъ западно-русскаго простонародья, вслѣдствіе слабаго развитія у насъ проповѣдничества и вслѣдствіе того, что наши духовныя просвѣтители дѣйствовали въ прежнее время болѣе путями полицейскими, чѣмъ словомъ убѣжденія. Нынѣшнія обстоятель-

ства обратили вниманіе Великоруссовъ на западную Русь. Не только правительство, но и общество принимаетъ въ насъ искреннее братское участіе. Нельзя не пожалѣть, что большинство насъ, западно-руссавъ, чрезвычайно мало или вовсе не знаетъ объ этомъ. Знаи мы о такомъ братскомъ сочувствіи къ намъ Велико-руссавъ, ихъ готовности помочь намъ посильными пожертвованіями, мы значительно ободрились бы и смѣлѣй, энергичнѣй стали бы противодѣйствовать Польской партіи. Вотъ совершенно свѣжій фактъ, который вполне оправдываетъ мою мысль.

«Для Пухловской школы М. К. прислалъ 5. р. сер. крестьяне, въ порывѣ благодарности, просили своего священника заявить объ этомъ. Судя по тому впечатлѣнію, какое произвело это пожертвованіе на Пухловцевъ, мы вправѣ думать, что одно знаніе о сочувствіи къ намъ Великоруссавъ подкрѣпило бы насъ въ національной борьбѣ. Вотъ извѣстіе пухловскаго священника о. Сосновскаго: «21-го апрѣля, — пишетъ о. Сосновскій, — изъ Петербурга пришло на мои письма съ 5-ю рублями сер. для училища; на печати выставлены буквы М. К. съ чувствительнѣйшею благодарностію извѣщаю объ этомъ неизвѣстнаго жертвователя; 5 рублей будутъ употреблены мной на покупку для мальчиковъ необходимыхъ книгъ, такъ какъ въ нихъ большой недостатокъ въ заведенной мною пухловской школѣ. Не могу не сказать нѣсколько словъ о благотворномъ вліяніи, какое произвело на моихъ прихожанъ простолюдиновъ это обстоятельство. Письмо съ деньгами я получилъ въ церкви утромъ предъ началомъ богослуженія и въ ту же минуту у меня явилась благая мысль: возблагодарить и прославить Господа Бога за это пожертвованіе, объявить собравшимся въ церковь прихожанамъ о томъ, что и въ столицѣ о насъ заботятся до-

брые люди, принимаютъ живое участіе въ нашихъ народныхъ школахъ ии питають къ намъ національно-русское сочувствіе, о чемъ и прежде не разъ говорилъ я въ поученіяхъ къ своимъ прихожанамъ.

«По окончаніи литургіи, сказавъ по этому случаю нѣсколько приличныхъ словъ, я отслужилъ молебенъ предъ чудотворной иконой Покрова Пресвятой Богородицы за здравіе намъ неизвѣстнаго, но извѣстнаго Богу жертвователя М. К., въ изъявленіе ему искреннѣйшей признательности за оказанную имъ нашему скудному училищу милость и благодареніе. По священнической совѣсти говорю, что во время совершенія молебствія всѣ присутствовавшіе, особенно родители и родственники учившихся и учащихся мальчиковъ, сами мальчики со слезами возносили теплыя благодарственныя молитвы ко Всевышнему за неизвѣстнаго благодетеля. По окончаніи богослуженія, крестьяне наперерывъ, другъ предъ другомъ, забрасывали меня слѣдующими вопросами: «чижъ и о насъ горемыкахъ выдають побожныя души въ столицѣ?» «чижъ еще пышуть до нашего кутка столичные паны съ грошима и не брідятся нами мужиками?» «чижъ и столичные паны спріяють и прихияются до нашей школы, чога николаы тудейшіе паны не робили?» и т. п. Когда я совершенно убѣдилъ ихъ въ этомъ, въ добавокъ показалъ имъ письмо съ деньгами и пояснилъ, что хотя и не прописаны имя и фамилія того, чье это пожертвованіе, но доброе и богоугодное дѣло всегда творится обыкновенно безъ огласки и тщеславія, а прихожанамъ грамотнымъ отдалъ письмо: они всѣ единодушно просили меня — отъ имени всѣхъ ихъ написать благодарственное письмо тѣмъ «добродѣямъ», которые принимаютъ участіе въ нашей шко-

лѣ, съ увѣреніемъ, что всѣ мы *щире* будемъ «завше» молиться за нихъ Богу.

«Этотъ *закоулочный* прихожанскій эпизодъ самъ по себѣ простъ, но онъ тронулъ меня до слезъ, хотя я уже 22 года служу предъ олтаремъ Господнимъ. Въ этотъ радостный для всѣхъ насъ день, какихъ не много можно насчитать въ нашей жизни, особенно при нынѣшнихъ волненіяхъ, я, благословивъ своихъ прихожанъ, разстался съ ними въ какомъ то особенно благомъ настроеніи духа. И день этотъ навсегда останется памятнымъ у насъ въ Пухлахъ; въ нашихъ сердцахъ всегда останется признательность къ М. К. за его благодареніе, которое долго будетъ превозноситься въ нашей сторонѣ». Въ заключеніе своего письма и Григорій преподаетъ свое благословеніе М. К. и свидѣтельствуетъ ему чистосердечную признательность...

Въ нашемъ краю, — продолжаетъ Бѣлоруссъ, — найдете не мало священниковъ и прихожанъ, сходныхъ съ о. Григоріемъ и его прихожанами въ стремленіи къ грамотности. Вотъ что пишутъ мнѣ о Лосинскомъ училищѣ (въ Бѣльскомъ уѣздѣ). Еще до уничтоженія крѣпостнаго права нашъ крестьянинъ не чуждался грамотности, онъ сознавалъ ея пользу и, если только имѣлъ время и средства, старался о своемъ образованіи. Разница только вотъ въ чемъ: въ приходахъ, гдѣ больше католиковъ и косцеловъ, православные прихожане, посѣщая косцелы и имѣя частыя сношенія съ Католиками, перенимали у нихъ многое, учились даже Польскому языку; но въ приходахъ, болѣе отдаленныхъ отъ косцеловъ, православные прихожане, не находясь подъ вліяніемъ католицизма и не увлекаясь заманчивою внѣшностію католическаго Богослуженія, сами сознали что, Славянскій языкъ, какъ Богослужебный, для нихъ больше значить, чѣмъ Польскій,

и стали преимущественно изучать его. Въ Лосинскомъ приходѣ еще съ 40 годовъ нынѣшняго столѣтія было довольно значительное число людей грамотныхъ: въ каждомъ селѣ можно было встрѣтить нѣсколько пожилыхъ хозяевъ, которые занимались чтеніемъ церковно-славянскихъ книгъ, и свое знаніе передавали дѣтямъ. Сами прихожане говорятъ, что учились только для того, чтобы хотя отчасти познакомиться съ Богослуженіемъ, узнать его порядокъ и помогать дьячку читать и пѣть на клиросѣ. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ хозяевъ, владѣя порядочнымъ запасомъ славянскихъ Богослужебныхъ книгъ, упражнясь по нимъ въ чтеніи и, кромѣ того, постоянно присутствуя при богослуженіи, знали порядокъ важнѣйшихъ службъ церковныхъ и могли замѣнять дьячка. Такими путями и при такихъ пособіяхъ распространялась грамотность въ Лосинскомъ приходѣ до 1855 г. Съ этаго времени занятія грамотностію значительно ослабѣли. О грамотности ли было заботиться нашему крестьянину, когда онъ, не смотря на свой тяжелый трудъ, не имѣлъ чѣмъ прокормить себя и свое семейство? Голодъ, бывшій въ то время въ Литвѣ, остановилъ распространеніе грамотности между прихожанами на цѣлые пять лѣтъ. Отъ того времени осталось самое незначительное число прихожанъ, которые не забыли читать по славянски и помнили еще порядокъ нѣкоторыхъ службъ церковныхъ. Вотъ на этихъ-то прихожанъ мѣстный священникъ, Георгій Теляковскій обратилъ особенное вниманіе и съ помощію ихъ въ 1861 г. сталъ опять распространять грамотность въ своемъ приходѣ. Его проповѣди о грамотности и частныя увѣщанія убѣдили прихожанъ; они начали погубать книги и брошюры, какія только нашлись у мѣстныхъ торгашей, и посылать своихъ дѣтей учиться. Теперь во всякомъ селѣ

грамотный крестьянинъ имѣеть нѣсколько мальчиковъ и, по мѣрѣ возможности, обучаетъ ихъ чтенію и письму. Мѣстному дьячку священникъ тоже поручилъ обучать нѣсколько мальчиковъ, самъ же не имѣеть никакой возможности обучать ихъ грамотности: значительное разстояніе деревень при недостаткѣ особеннаго зданія для училища, кромѣ того хлопоты по приходу и хозяйству, представляютъ много препятствій, по пословицѣ: радъ бы помочь бѣдѣ, да самъ ее набудешь. За то въ проповѣдяхъ о Теляковскій старается объяснять важнѣйшіе догматы вѣры, правила нравственности христіанской и важнѣйшія событія Новозавѣтной Истории; кромѣ того дѣлится съ учениками книгами изъ своей бібліотеки, которыя болѣе доступны ихъ понятіямъ: прихожане не въ состояніи купить книгъ хорошихъ: онѣ у насъ дороговаты. Всѣхъ учащихся 30 человекъ. Мальчики замѣтно успѣваютъ, занимаются съ охотой, усердно. У всѣхъ учащихся одна цѣль: изучить церковное богослуженіе, оттого то они большею частію читаютъ славянскія богослужебныя книги, изучаютъ по нимъ молитвы и пѣсни церковныя. Чтобы лучше изучать церковное богослуженіе, они, собираясь десятками на клиросѣ, внимательно прислушиваются ко всѣмъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ, слѣдятъ за всякимъ словомъ:—произносится ли возгласъ, читается ли Евангеліе или Апостолъ — одни съ благоговѣніемъ слушаютъ, а другіе повторяютъ въ тихомолку. Все это радуеть и невольнo заставляеть питать надежды на лучшее будущее, но подъ однимъ условіемъ: если грамотность будетъ распространяться не такими путями и не при такихъ средствахъ. Иначе ученые принуждены будутъ ограничиться поверхностнымъ знаніемъ службъ, молитвъ и пѣсней церковныхъ, безъ пониманія внутренняго ихъ смысла и содержанія. Учебники у нихъ чрезвычайно

скудны содержаніемъ, во многомъ недоступны ихъ понятіямъ, мало доставляютъ матеріала для развитія умственной и нравственной ихъ стороны. Да и сами то наставники, грамотные крестьяне, не на столько свѣдущи, чтобы хорошо руководить своихъ воспитанниковъ. Отсюда само собой слѣдуетъ, что ученики, не смотря на все свое усердіе и охоту, не много вынесутъ изъ ученья.»

Далѣе «Бѣлоруссъ» говоритъ, что «не лучше а нѣсколько хуже положеніе другихъ училищъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ», — и приводитъ на то примѣры. А причина тому такая: «крестьяне у насъ почти все помѣщичьи, — помѣщики все католики — поляки, смотрящіе на образованіе мужиковъ въ высшей степени неприязненно, а безъ ихъ содѣйствія священники въ нашей мѣстности для образованія крестьянъ могутъ сдѣлать немного».

О полоцкой епархіи Бѣлоруссъ «рѣшитель ноу тверждаетъ», что «большая часть тамошнихъ училищъ находится въ худшемъ положеніи: чѣмъ въ литовской епархіи, что для нихъ нужна энергическая помощь; нигдѣ въ Западной Россіи вы не найдете такого грубаго невѣжества между крестьянами, какое васъ поразитъ почти на каждомъ шагу, особенно въ Лепельскомъ уѣздѣ». И заключаетъ Бѣлоруссъ: «самъ родомъ изъ Витебской губерніи, всей душой любя свой бѣдный край, я не могу удержаться отъ убѣдительной просьбы предъ Великоруссами — помочь моимъ землякамъ Витебцамъ». Помощь такую можно отсылать въ Витебскую консисторію. —

Перепечатываемъ изъ апрѣльской книжки «Душеполезнаго Чтенія» «замѣчательный способъ благотворительности въ деревнѣ»:

При вступленіи моемъ въ исправленіе священнической

должности въ селѣ Никольскомъ (моск. губерн. звенигородскаго уѣзда) въ 1858 году, я встрѣтилъ достойный вниманія способъ благотворенія бѣднымъ. Крестьянинъ деревни Часовни Артемонъ Аванасьевъ, въ свое время семейный, по крестьянскому быту весьма зажиточный, при концѣ своей жизни сталъ одинокъ и бѣденъ. При одиночествѣ, старости и бѣдности постигла его еще бѣда: онъ лишился зрѣнія. Въ крайней своей нуждѣ онъ обратился за помощію къ своимъ братьямъ крестьянамъ, на мірскомъ сходѣ просилъ ихъ не покинуть его умереть съ голоду и холоду. Долго совѣтовались между собою крестьяне о томъ, какъ помочь бѣдняку. Сначала придумали было найти ему пріютъ въ домѣ какого либо крестьянина (при церкви богадѣннаго дома нѣтъ) и кормить его сообща, выдавая ему зерновой хлѣбъ изъ сельскаго запаснаго магазина и ежегодно пополняя взятое общимъ мірскимъ сборомъ хлѣба въ урочное осеннее время. Способъ этотъ представлялся надежнымъ, для крестьянъ удобнымъ, по населенности деревни (болѣе 300 ревиз. душъ) не тягостнымъ и для всѣхъ безобиднымъ. Но люди болѣе понимающіе дѣло находили въ немъ много неудобствъ. Многіе согласились бы дать мѣсто убогому старику въ своей избѣ, но міромъ давали ему одинъ зерновой хлѣбъ, а къ хлѣбу требовались еще и другіе припасы. Расчитывать на добровольныя приношенія ихъ не всегда было можно. Да за слѣпымъ требовался и уходъ, нужна была одежда, обувь, мытье бѣлья, починка его и проч.; наблюдать за всѣмъ этимъ міру было не удобно, а возложить все на домохозяина, который возьметъ къ себѣ на житье старика, было бы несправедливо. Подумали, совѣтовались добродушные крестьяне и порѣшили: не пустить же слѣпаго Артемона въ чужую деревню; пусть живетъ онъ у насъ

по очереди въ домѣ каждаго крестьянина посуточно съ каждой ревизской души, ѣсть и пьеть у каждаго, что Богъ послалъ; бѣлье и обувь будетъ перемѣнять у каждаго домохозяина. Пусть онъ ходитъ изъ дома въ домъ, пока у него есть силы; а когда не въ силахъ будетъ перейти изъ одной избы въ другую, тогда придумаемъ что нибудь иное. И хорошо придумали крестьяне для упокоенія слѣпаго старца. Труды въ помощь ему были общіе, ни для кого не обременительные. Онъ былъ у нихъ, какъ гость; садился съ ними за общую трапезу, пилъ и ѣлъ, что у кого было, носилъ одежду и обувь какую давали; ходили за нимъ вездѣ усердно и никогда даже въ рабочую пору не слышно было жалобъ на посѣщеніе старика. Слепой былъ благодаренъ за призрѣніе его; вседневная молитва его послѣ хлѣба и соли была: „пошли, Господи, нашимъ православнымъ свою щедрую милость за ихъ неоставленіе“. Шестъ лѣтъ онъ жилъ крестьянской помощью, до самой смерти своей ходилъ изъ дома въ домъ и вездѣ былъ встрѣчаемъ радушнымъ словомъ „просимъ милости“. Какъ при жизни крестьяне заботились о немъ съобща, такъ съобща его и схоронили. По смерти его кто далъ ему гробъ, кто рубашку, кто обувь, кто саванъ, кто несъ свѣчей и проч. необходимое. И доселѣ многіе поминаютъ его и молятся о упокоеніи души его, какъ своего близкаго родственника.

Священникъ Навель Розоновъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ЖУРНАЛА

ВѢСТНИКЪ

ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ

ВЪ 186 $\frac{3}{4}$ ГОДУ.

(ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ СЪ ЮЛЯ).

Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи приступаетъ къ началу втораго года своего существованія. Не намъ судить о томъ, какъ онъ рѣшилъ свою задачу. Появившись въ бурную эпоху столкновенія двухъ народностей, въ періодъ великихъ и благодѣтельныхъ реформъ въ нашемъ отечествѣ, въ самый разгаръ либеральныхъ миражей, въ минуту разногласныхъ убѣжденій и проявленія разнородныхъ стремленій, въ самую кипучую, говоримъ, эпоху нашего слова и дѣла, — Вѣстникъ, весьма естественно, не могъ удовлетворить всѣмъ направленіямъ, угодить всѣмъ убѣжденіямъ, выдержать, подобно нѣкоторымъ органамъ нашей журналистики, искусный нейтралитетъ между двумя непріятельскими лагерями, между прямымъ долгомъ и скрытою полу-измѣною. Его совѣсть отвергала и будетъ отвергать съ презрѣніемъ девизъ космополита «и нашимъ и вашимъ, ubi bene, ibi patria»; онъ никогда не унижится до порицанія *всего* русскаго потому только, что оно не чужое, не сдѣлаетъ своею задачею глумленія надъ всѣмъ добрымъ потому только, что инициатива его исходитъ отъ мудраго и заботливаго о нуждахъ Россіи правительства. Слово Вѣстника звучало и будетъ звучать съ обычною ему ясностью и откровенностью, будетъ (какъ и

было) проникнуто посильнымъ стремленіемъ къ истинѣ, неизмѣнною любовію ко всему честному, нормальному и полезному, а особенно, безраздѣльною, всецѣлою, недалекою отъ обожанія, преданностію интересамъ безцѣнной для насъ Россіи, ея Повелителя, ея вѣры и народности.

При такихъ отношеніяхъ Вѣстника къ нашимъ реликвіямъ, онъ не могъ удержаться въ предѣлахъ апатичнаго разглагольствія, не могъ прибѣгать къ дипломатіи, когда нужно было сражаться; фраза его бичевала всѣхъ посягателей на цѣлость нашей вѣры и народности, громила все, что только встрѣчала враждебнаго на пути къ спокойствію и благополучію нашей отчизны. Понятны, послѣ этого нападки нѣкоторыхъ органовъ нашихъ на тонъ и направленіе Вѣстника: послѣдній пришелся слишкомъ не по вкусу людей, пропитанныхъ или безпричинными антипатіями, или положительнымъ стремленіемъ къ ломкамъ, сепараціямъ, плохо понятому либерализму, безотчетному атеизму, анархіи и другимъ атрибутамъ разрушенія, безъ плановъ и надеждъ на созиданіе. Большинство этихъ нападокъ, какъ возстаній противъ наглядныхъ, простыхъ истинъ, или личности Вѣстника, было такъ ничтожно, что Вѣстникъ считалъ себя вправѣ пройти (какъ и будетъ проходить) мимо нихъ, молча, съ достойнымъ ихъ презрѣніемъ: онъ считалъ ихъ недостойными своего вниманія и значенія, онъ имѣлъ довольно прямыхъ, священныхъ, неотложныхъ обязанностей, чтобы не развлекать своихъ силъ безцѣльною перестрѣлкою, не терять времени и боевыхъ снарядовъ на то, чтобы громить соломенные снопы нарѣзными пушками. Но тамъ, гдѣ выстрѣлы, хотя часто и безвредные, направлены были въ сердце нашихъ святынь, въ твердыни нашей вѣры и народности, Вѣстникъ не щадилъ своихъ средствъ. Онъ преслѣдовалъ тутъ не столько дѣло, сколько

намѣреніе, мстилъ не за вредъ настоящій, но предотвращалъ будущій. Въ этой послѣдней необходимости вызвали его враги — частію свои, а особенно чужіе, и **Вѣстникъ**, скажемъ безъ самохвальства, не остался въ долгу ни предъ тѣми, ни предъ другими: онъ подмѣтилъ кое-какія опасныя сепараціи, осудилъ по заслугамъ дерзкія возстанія на божественность нашей религіи, на цѣлость и спокойствіе нашего отечества; онъ разоблачилъ почти все уловки латинопольской пропаганды и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ихъ безопасными для насъ и вредными для самихъ пропагандистовъ; онъ ополчился на защиту нашей народности отъ незаконныхъ и неразумныхъ къ ней притязаній со стороны нѣкоторыхъ жалкихъ мечтателей и способствовалъ проявленію патріотическихъ движеній сыновъ Россіи, забвенію мелкихъ домашнихъ дразгъ и нестроеній и тѣснѣйшему сплоченію ихъ въ одну семью, крѣпкую своимъ единодушіемъ и неодолимую для враговъ ея и завистниковъ. **Вѣстникъ** обличилъ и опровергъ бездну лжей и клеветъ, искаженій исторіи и современности, которыя разсѣивали на счетъ Россіи, ея недруги — и у насъ и, особенно, за границей; онъ разоблачилъ затѣи и продѣлки революціонныхъ комитетовъ и тѣмъ положилъ, быть-можетъ, конецъ той моральной битвѣ съ нами супостатовъ, которая, подобно опасной, внутренней болѣзни, изнурила бы, истерзала насъ, если бы не вышла наружу въ вередяхъ физическаго буйства, слишкомъ ничтожныхъ и безвредныхъ для нашей силы и жизни, — словомъ **Вѣстникъ** старался выбить непріятелей изъ всѣхъ почти позицій. Оттого первый годъ **Вѣстника** можно назвать годомъ по преимуществу *полемическимъ*. Не отъ **Вѣстника** зависѣло преобладаніе въ немъ этого направленія, не отъ него будетъ зависѣть и отреченіе отъ него. Чувство чести и сознаніе долга заста-

вить его поднимать перчатку всякій разъ, какъ только она гдѣ либо, кѣмъ либо будетъ брошена Россіи или православію; битва до смерти со всѣмъ враждебнымъ нашей вѣрѣ и народности будетъ девизомъ Вѣстника до тѣхъ поръ, пока на землѣ русской «останется хоть одинъ ея непріятель», пока враги ея не положатъ оружія и не позволятъ намъ *перековатъ мечи на серпы*, — перейти отъ военныхъ столкновеній къ мирнымъ занятіямъ.

Но и внѣ полемики Вѣстникъ потрудился на пользу Россіи и ея исторіи не мало: онъ воспроизвелъ довольно малоизвѣстныхъ и издалъ не мало вовсе неизвѣстныхъ историческихъ матеріаловъ; онъ рѣшилъ въ пользу истины много вопросовъ мѣстныхъ, историческихъ, этнографическихъ, международныхъ; онъ подарилъ кое-чѣмъ любителей легкаго чтенія, — вообще — сдѣлалъ въ небольшой промежутокъ времени далеко больше того, что предполагалъ и обѣщался сдѣлать. Не малою услугою, оказанною нашей народности, Вѣстникъ смѣетъ считать и тѣ интимныя отношенія, въ какихъ онъ поставилъ себя и наше отечество къ западнымъ славянамъ — венгерскимъ и галиційскимъ, тѣ симпатіи, которыя онъ возбудилъ въ нихъ къ намъ и нашему языку, которыя они постоянно заявляютъ и въ письмахъ своихъ къ редакціи и въ печати, и которыя такъ отрадны для нашей славянской природы.

Оттого всѣ истинные друзья Россіи и всѣхъ элементовъ ея жизни и крѣпости — оказались друзьями Вѣстника. Оттого всѣ благороднѣйшіе органы нашей журналистики, отвернушіеся, подобно Вѣстнику, съ презрѣніемъ, отъ модныхъ предразсудковъ и парадоксовъ, либеральныхъ миражей и разрушительныхъ тенденцій, — отозвались въ пользу его на правленія, поняли исключительность его характера и, не

смотря на отдаленность отъ поля битвы, на которомъ раздавались выстрѣлы **Вѣстника**, съумѣли оцѣнить ихъ силу и меткость, признали ихъ умѣстными и даже не назвали ихъ неумѣренными. Оттого всѣ частныя лица, стояція во главѣ русской интеллигенціи, всѣ друзья истины и порядка, цѣлести нашей вѣры и народности, поминутно заявляли и заявляютъ такое лестное для **Вѣстника** сочувствіе, такое полное одобреніе его характера, тона и направленія, оглашеніе котораго не мирится съ правилами нашей скромности и о которомъ сдѣланъ здѣсь намекъ для заявленія только благодарности дѣятелей **Вѣстника** благороднымъ и безчисленнымъ его покровителямъ, руководителямъ, друзьямъ и сотрудникамъ.

Вѣстникъ будетъ издаваться по прежней программѣ. Онъ остается вѣренъ слѣдующимъ 4 рубрикамъ.

ОТДѢЛЪ I.

Историческіе акты.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній.

ОТДѢЛЪ II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на онованіи актовъ, помѣщенныхъ въпредьидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-западной Россіи, — научныя изслѣдованія во-

просовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, биографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

ОТДѢЛЪ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ юго-западной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ, — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества — и у насъ и за границею, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности.

ОТДѢЛЪ IV.

Очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — статистическія свѣденія о сихъ странахъ, археологическія разысканія, — свѣденія о заграничныхъ — славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи, — о русской грамотности и распространеніе ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи, — новыя государственныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ, — хроника важнѣйшихъ происшествій въ сихъ странахъ, — извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій о западной и юго-западной Россіи, — библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и

брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны, — некрологи и разныя мѣлкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденція. Объявленія и проч.

Въ родѣ прибавленій, Редакція, по временамъ, будетъ прилагать къ книжкамъ журнала чертежи древнихъ памятниковъ, и другихъ предметовъ, автографы историческихъ дѣятелей, рисунки зданій и мѣстностей, замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи и проч.; а если будетъ располагать большими денежными средствами, то своимъ подписчикамъ будетъ высылать безвозмездно брошюры историческаго содержания.

Вѣстникъ

выходитъ съ 1-го Іюля, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати (по настоящее время редакція давала публикѣ отъ 16 — 20 листовъ и болѣе компактной печати).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ; въ Редакціи журнала, на Подолѣ и въ конторѣ его при книжномъ магазинѣ *г. Литова*; въ С.-Петербургѣ; въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *А. Ф. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милотныхъ лавокъ, въ книжномъ магазинѣ гг. книгопродавцевъ *Кораблева* и *Сирякова*, на Садовой улицѣ, противъ Гос тиннаго Двора, въ домѣ Балабина, и въ книжномъ магазинѣ *г. Литова*, на углу Невскаго Проспекта и Малой Садовой улицы; въ Москвѣ: въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, и комисіонера Вѣстника, купца *Г. В. Барскаго*, на Садовой, у гостинницы «Полтава», въ домѣ Быхова; въ Варшавѣ у книгопродавца

П. В. Дутова; и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Цѣна Вѣстника за годъ:

для жителей *Кіева*, безъ доставки 6 р. 50 к. съ доставкою на квартиру 7 р. 50 к. а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ *Редакцію журнала Вѣстника юго-западной и западной Россіи, въ Кіевъ*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать Редактору — Издателю Вѣстника *Ксенофону Антоновичу Говорскому*, въ Кіевѣ.

Печатать позволяется. Одесса, Іюня 15 дня, 1863 года.

Цензоръ Архимандритъ Овофилактъ.

ОПЕЧАТКИ

ВЪ 11-МЪ ХЕРСОН. ЕПАРХ. ВЪДОМ.

Напечатано

Должно читать.

Стр.		
123	или	ими
124	митр. кiev. изъяснена такъ	митр. кiev. Евгений изъясняетъ такъ
126	Драгомать	Драгоманъ
127	отаманскаго	оттоманскаго
	— воеводы	враги
128	разрушены	разрушена
	— изображены	изображна
	— сохраняеть. Росс. имперiа	сохраняеть Росс. имперiа
129	номатахъ	поматахъ
	— равно	равныя
138	па; иша	царице.

